

М. В. Фомин

ХЕРСОНЕССКИЕ РАННЕХРИСТИАНСКИЕ «КАТАКОМБЫ». К ИТОГУ ИЗУЧЕНИЯ

Уникальнейшей группой памятников раннего христианского на территории современной Украины являются херсонесские «катакомбы» – склепы, в которых сохранились фрагменты полихромной живописи. Именно такое их наименование приводится первыми исследователями. На сегодняшний день открыто 13 погребальных сооружений, содержащих росписи. Фактически, они стоят в одном ряду с такими памятниками, как Римские катакомбы и росписи молитвенного дома в Дура-Европос. Созданные на рубеже поздней античности и раннего средневековья на границах Римо-Византийского мира они несут в себе сформировавшиеся традиции эллинистического декоративного искусства первых веков, но имеют уже совершенно иную смысловую нагрузку.

Подробное описание восьми из них вошло в фундаментальный труд М. И. Ростовцева¹. Материал о двух склепах (№ 1 и 2), открытых в 1998–1999 гг., был опубликован в приложении к работе В. М. Зубаря и А. И. Хворостяного². В 2002 г. был обнаружен склеп с росписями³, и с граффити, нанесенными по сырой штукатурке, исследованы в 2006 г.⁴ Помимо этого, во время строительных работ на западном берегу карантинной бухты в 2008 г. был открыт склеп «со сценами охоты», относящийся к дохристианской эпохе, однако несущий значительное количество информации о предшествовавшей христианству художественной традиции в позднеантичном Херсонесе⁵.

М. И. Ростовцев, опираясь на нумизматический материал, датировал памятники второй половиной IV – началом V вв.⁶ Позже эту дату поддержали П. Д. Диатроптов⁷, Л. Г. Хрушкова⁸, И. А. Завадская⁹, Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко¹⁰, опираясь на анализ археологических находок и систему росписи, датировали их серединой IV в. А. Е. Филиппов отнес их к III–IV вв.¹¹ Мнение о более позднем создании расписных склепов (не ранее второй половины V–VI вв.) отстаивал В. М. Зубарь¹². Материалы, открытые в склепах 2006 г. позволили поставить точку в этом споре. Их датировка, а также анализ художественных приемов и параллели с аналогичными памятниками, открытыми в других регионах, позволили отнести создание херсонесских расписных склепов к середине – второй половине IV в.¹³

Исследуя памятники раннехристианской живописи Херсонеса, М. И. Ростовцев пришел к выводу о том, что группа христианских склепов с росписью представляет собой результат заимствования, перенесения уже готовых, полно-

стью сформировавшихся художественных форм. Сюжеты декоративной росписи херсонесских склепов свидетельствуют о том, что они были созданы в один период и находятся в хронологической близости к аналогичным по стилю памятникам. По его мнению, херсонесские склепы, скорее всего, были расписаны приезжими мастерами, которые хорошо знали основы современной им системы погребальной живописи и следовали ей¹⁴.

Херсонес имел торговые и культурные связи с различными районами Империи, что неоднократно зафиксировано исследователями¹⁵. Такой тесный обмен вполне мог привести и к заимствованию сюжетов или к привлечению к работе приезжих мастеров.

Однако существует и иная точка зрения. Е. Я. Туровский предположил, что склепы могли быть расписаны и местными мастерами. На территории некрополя были открыты и гробницы, содержащие явно языческие сюжеты, принадлежавшие предыдущей эпохе. Таким образом, можно предполагать существование традиции и некоторой школы античной погребальной живописи в Херсонесе, на основании которой могла формироваться христианская система росписи¹⁶.

Открытие склепа 2008 г. со сценами охоты позволяет сделать вывод о присутствии двух различных художественных школ. Росписи этого склепа представляют собой реалистичные полихромные сюжетные композиции, покрывающие всю поверхность стен, в то время, как росписи, относящиеся к другой школе (и в языческих склепах и в христианских), нанесены скорее точечно, в виде отдельных сюжетных рисунков, не связанных напрямую в единое целое. Данная художественная традиция более символична, иероглифична.

В целом система росписи херсонесских христианских склепов практически полностью еще подчинена античной традиции. Единственным исключительно христианским изображением является монограмма Христа в венке на сводах некоторых склепов. Полное изображение хрисмы (совмещенные буквы Х и Р греческого алфавита) сохранилось в склепе 1904 (1853) г. и склепе «Аристана» (2/2006 г.). В росписи плафона склепа 1909 г. также наблюдаются диагональные гирлянды, сходящиеся к расположенному в центре венку, но изображение внутри венка не сохранилось¹⁷. М. И. Ростовцев предполагал существование монограммы также в склепах 1907 г. и «на земле Н. И. Тура», на сводах которых зафиксированы следы изображений венков¹⁸. Следы двойного круга, где могло быть изображение венка, и от которого, вероятно, шли прямые гирлянды, отмечены также в склепе 1905 г.¹⁹

Само по себе изображение хрисмы неоднократно трансформировалось и было широко распространено. Но именно Константиновская хризма, обрамленная в лавровый венок, стала символом триумфа, победы, небесного креста.

Наиболее ранние изображения такой хрисмы относятся к концу III в.²⁰ После Миланского эдикта (313 г.) она получила широкое распространение. Встречается её изображение, дополненное греческими буквами альфа и омега («я есмь Альфа и Омега, начало и конец» [Откр. 1:8; 21:13]). Со временем Константиновская монограмма вытесняется изображением монограмматического креста (вертикальная ветвь креста является греческая буква Ро с удлинённой ножкой)²¹.

Монограмма имени Христа в венке встречается в погребальных памятниках IV – начала V вв. в Риме, Испании, Галлии, Равенне²², в мозаиках Северной Африки²³. Изображения Константиновской хрисмы сохранились и в склепах Сиракуз, Ниша, Сард²⁴.

Известно значительное количество погребальных памятников IV–V вв., живопись которых имеет христианскую символику в виде хрисм и крестов²⁵. В некоторых из них, как правило, из числа наиболее ранних, так же, как и в херсонесских склепах, христианские символы сочетаются с традиционными античными мотивами (гирляндами, венками, цветами, птицами), безусловно, наделенными новым содержанием. Подобное сочетание старых форм и новых символов демонстрируют, например, погребальные памятники Сердики, Фессалоник, Nikei, Филипп²⁶. В целом для первых веков существования христианства во всех областях изобразительного искусства характерно широкое использование старых форм и образов, которые наполнены уже новым идеологическим содержанием.

Погребальная живопись несет в себе отображения о представлениях, связанных с загробной жизнью. В текстах Нового Завета описаниях «Рая» недостаточно конкретны. Некоторое представление позволяет получить апокрифический текст «Апокалипсис Петра»²⁷ и поэма Св. Ефрема Сирина «О Рае»²⁸. По существу оба описания совпадают. Рай как пространство, наполненное цветами и растениями, приносящими благословенные плоды. Анализ текстов позволяет сделать попытку интерпретации изображений в херсонесских «катакомбах».

В поэме Св. Ефрема присутствует образ «двери испытующей», ведущей в рай. В соответствии с этим вход в некоторые склепы оформлен в форме «двери» (1853 г., 1905 г., «на земле Н. И. Тура»). Образ «двери», отделяющей мир живых от мира мертвых, широко был распространен в дохристианской погребальной традиции. В христианстве идея «двери» также получила свое развитие. Сам Спаситель указывает на это понятие: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 9).

Росписи склепов содержат значительное количество растительных элементов: различные цветы, вьющиеся растения, виноградная лоза, деревья с плодами. Изображения лозы и грозди в раннехристианском искусстве, несомненно, имеют евхаристический, христологический смысл (склепы 1853 г., 1905 г., 1909 г.). «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь» (Ин. 15:1). «Я есмь Лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, а Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

В росписи склепа 1854 г. на плитах, закрывавших локулу, присутствуют изображения деревьев с плодами. Плодовые деревья как символ райского сада, плоды, в свою очередь, могут подчеркивать результат подвижнической жизни. В самой нише, которую закрывали плиты, было изображение венка – символа победы, торжества, обретение рая через подвижнические труды, которые принесли свой плод. Приведенные образы соотносятся с текстом главы 6 поэмы Св. Ефрема.

В ряде склепов (1854 г., 1905 г., 1909 г.) присутствуют евхаристические символы. В тексте поэмы образ рая представлен как образ священной трапезы, изображением которой в земной жизни является Евхаристия.

Одним из часто встречающихся сюжетов в росписях является образ птицы. Он встречается в тексте Евангелия. В образе голубя Святой Дух снизошел на Спасителя во время Крещения. Голубь был вестником окончания потопа (Быт. 8:11). «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6:26). Царство Небесное подобно горчичному зерну, «которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13:32). Птицы подразумеваются как символ смирения, как символ человеческой души в раю.

В раннехристианских росписях часто встречаются изображения павлинов (склеп «на земле Н. И. Тура», склеп 1912 г., № 1 1998–1999 гг.). Павлин символизировал бессмертие. Основанием для этого послужило представление античных авторов о неподверженности плоти этой птицы тлению. Павлин мог выступать и в качестве символа Воскресения, особенно в контексте евхаристических изображений. Образ павлина часто соотносится с образами рая – пальмовыми ветвями, цветами, гирляндами²⁹.

Особо стоит отметить композицию с павлинами, расположенными симметрично вокруг объекта (гирлянды – склеп «на земле Н. И. Тура», чаши – мозаики загородного храма Богородицы Влахернской, сосуда – сирийские мозаики). Основой изображения является горизонтальная, зеркально-симметричная, трёхчастная композиция с центральным элементом, в которой крайние изображения подчеркивают значимость центрального. Павлины, несущие гирлянду («склеп на земле Н. И. Тура»), могут символизировать Воскрешение как победу над тлением, над смертью. Мотив павлинов, пьющих или вкушающих из чаши, или стоящих по сторонам от нее, несет образ Евхаристии. Сюжетно они близки фрескам ранней «Базилики 1935 г.» и мозаичным композициям Северной Сирии.

Система росписи херсонесских христианских склепов включает также изображения геометрических фигур, ей свойственны имитационный и инкрустационный стили. В некоторых склепах встречаются изображения людей. Техника их начертания наталкивает на параллели с росписями Дура-Европос³⁰.

Интересные параллели возникают с росписями «Базилики 1935 г.». А. Л. Якобсон, опираясь на приведенные Е. Н. Жеребцовым стратиграфические данные раскопок, пришел к выводу о том, что они относятся к IV–V вв.³¹ И. А. Завадская датирует их концом IV в.³² Фрагменты настенных росписей базилики содержат элементы имитационного стиля, в частности мраморировки, а также изображения геометрических фигур, гирлянд, птиц (в том числе и павлинов) близкие по технике выполнения и сюжетам херсонесским расписным склепам. Фактически, можно говорить о том, что росписи выполнены художниками одной мастерской, в одном стиле, в близкой по исполнению технике.

Если стены катакомб могли нести изображения рая, в котором человек находится после смерти, то в церкви изображения рая могли подчеркивать место человека во время Божественной Литургии.

Истоки херсонесской школы имеют свои аналогии. Так, в Сирии античная художественная традиция существовала длительное время. «Именно мастерские Антиохии, долго сохранявшие античные традиции, были главным худо-

жественным центром, передававшим эти традиции другим землям христианского Востока»³³. Анализ изображений, сюжетов, техники и приемов, прототипов указывает на определенную семантическую и эстетическую связь художественной традиции с херсонесскими изображениями³⁴. В некоторых случаях можно говорить о фактической идентичности сюжетов, многие композиции составлены на основании неких «стандартных прописей»³⁵. А. Е. Филиппов проводит параллель памятников херсонесских и Палестины, Ливана³⁶.

Приведенные факты позволяют утверждать, что херсонесская раннехристианская художественная традиция развивалась под влиянием и в русле художественной традиции Сиро-Палестинского региона. Это вполне закономерно, если учесть пути проникновения христианства в Херсонес.

Привнесенная художественная система в позднеантичную эпоху на херсонесскую почву получила распространение в раннехристианской среде в погребальной живописи, фресковых росписях и напольных мозаиках. При этом необходимо отметить: известные на сегодняшний день памятники позволяют констатировать, что данная традиция сохранилась и получила свое развитие в дальнейшем, в частности, в напольных мозаиках позднейшего времени. Близость по своим формам элементов, из которых собирались композиции, позволяют предположить существование некой техники, использовавшей «прориси», некие стандарты, возможно, привезенные с ближневосточного региона.

Изучение сюжетов росписи и архитектуры самих погребальных сооружений позволяет сделать выводы о принадлежности данных сооружений и их месте в религиозной жизни херсонеситов. Большая часть открытых расписных склепов располагается на территории позднеантичного некрополя около Карантинной бухты. Традиционно именно эта часть кладбища считалась местом погребения первых христиан и первых святых мучеников, что отразила их агиография. Именно здесь во второй половине V в. возникла богато украшенная гробничная церковь-мартирий. Есть все основания полагать, что именно с этой частью кладбища был связан рассказ о погребении троих из семи Свв. епископов Херсонских³⁷.

Особо стоит остановиться на склепе № 2114 (склеп 1853 г.). По своей конструкции он являлся типичным для херсонесского некрополя – четыре ниши в левой и задней стене, расположенные одна над другой, и одна в правой стене. Причем фактически весь склеп переориентировали под погребение именно в этой локуле³⁸. К сожалению, склеп был ограблен еще в древности. Первым его исследовал граф А. С. Уваров в 1853 г., но среди находок упоминаются лишь несколько серебряных пряжек и обломок гипсового кружка с изображением креста³⁹.

Склеп был приспособлен для усыпальницы почитаемого человека. Все прежние захоронения из склепа удалили, что указывает на его функции мартирия. По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича и М. И. Ростовцева, исследовавших памятник, здесь был погребен человек, особо чтимый в среде христианской общины Херсонеса. Склеп мог быть местом поклонения первых христиан⁴⁰. Вполне вероятно, погребенный мог быть местночтимым святым или одним из первых херсонесских епископов.

Интересен так же склеп № 2086, который имел четыре лежанки (по две — одна над другой) с обеих сторон от входа и «аркосолий» в стене против входа. Стены склепа были богато украшены росписями, но особо надо отметить росписи «аркосолия». В центре изображена виноградная лоза, обрамленная гирляндой. По-видимому, гробничное сооружение могло принадлежать одному из почитаемых херсонеситов, возможно, епископу, который был погребен в особенном «аркосолии».

Отдельно необходимо рассмотреть склеп «на земле Н. И. Тура». Он был открыт в 1894 г., но раскопан лишь в 1912 г.⁴¹ В плане склеп изначально являлся типичным для подобных сооружений, но позднее был перестроен, саркофагообразная лежанка, расположенная напротив входа, была углубленна до уровня пола, а образованное таким образом «помещение» было соединено проходом, прорубленным в перемычке.

Помимо росписи задней стены, остатки фресок зафиксированы под левой нишей, где, по мнению М. И. Скубетова, находилось изображение пальмового венка⁴². Плафон был оформлен, как и в большинстве других херсонесских расписных склепов, в виде диагональных гирлянд и, вероятно, венка с хрисмой в центре⁴³. Таким образом, вся роспись, за исключением правой стены, как по стилю, так и по набору декоративных элементов, созвучна с живописью остальных расписных херсонесских склепов. Ее погребальный характер не вызывает сомнений. Скорее всего роспись связана с захоронениями, совершенными в тот же период, что и в остальных расписных склепах Херсонеса и датируется серединой IV — первой половиной V вв.

Зато совсем иной характер имеет роспись правой стены, где представлена сюжетная композиция с двумя фигурами (мужской и женской) направляющими к схематично изображенному вдалеке городу⁴⁴. Еще одна фигура, от которой сохранились изображения ног в ремешковых сандалиях, показана идущей от города. Эта роспись относится, вероятно, ко времени перестройки склепа (возможно, связанной с чествованием памяти о некоем событии местной церковной истории) в своего рода мемориальную церквушку-моленную⁴⁵. Не исключено, что на момент перестройки этот склеп принадлежал всей христианской общине ранневизантийского Херсона и был местом для общественных молений в дни памяти почитаемых событий или погребенных. Именно принадлежностью росписи правой стены к уже перестроенному склепу и объясняется особый характер ее композиции. К настоящему времени она получила несколько интерпретаций. Н. М. Печенкин видел в этой картине сюжет из жизни мученика Феодора Стратилата⁴⁶. М. И. Ростовцев допускал, что здесь мог быть представлен некий святой или мученик, или вообще обыкновенный христианин в райском саду⁴⁷. В последнее время предложена новая версия, согласно которой в этой росписи изображены Мария с Иосифом, идущие в Вифлеем⁴⁸. Возможна и иная трактовка — изображение умерших, идущих к Небесному Граду, к которому протянуты руки мужчины и женщины⁴⁹. Учитывая особое отношение херсонитов к склепу, перестройку его в подземную церковь, имевшую, вероятно, мемориальные и кладбищенские функции, более вероятна связь с житийным чудом воскрешения мальчика по молитве Св. Василия⁵⁰.

Ю. М. Могаричев подверг критике предположение о культовых функциях склепа⁵¹. Он акцентирует внимание на учете незначительных размеров сооружения (площадь около 5 кв. м и высоте менее 1,7 м) и анализе изображений, которые двигаются от алтаря, а не к нему, как это положено по церковным канонам⁵². «Церквеобразная» архитектура склепа имеет свои аналоги, примером которых могут служить склепы Мангупа⁵³. Тот факт, что они не выполняли функции культовых сооружений, не опровергает возможности такого использования склепа «на земле Н. И. Тура». Он имел, как минимум, два строительных периода⁵⁴ и был переделан на последнем этапе, и, скорее всего, одновременно с созданием композиции росписи на заново оштукатуренной правой стене. Если сюжет фрески является иллюстрацией к агиографическому тексту, то его построение вполне закономерно. Таким образом, приведенные материалы и аналогии не исключают возможности функционирования склепа «на земле Н. И. Тура» как культового сооружения – молельни или мемориальной церквушки, периодические службы, проводимые в которой имели специфический (поминальный или мемориальный) характер.

Росписи херсонесских склепов относятся к числу памятников, обнаруживающих сюжетную и хронологическую общность. Живопись демонстрирует полностью сложившуюся декоративно-символическую систему. Она была привнесена на херсонесскую почву в уже готовом, сформировавшемся виде. Ближайшие ее аналогии находятся в позднеантичных центрах, расположенных в Малой Азии, с которыми Херсонес имел давние разносторонние связи. Особо необходимо отметить сирийско-палестинское влияние на становление христианства в Херсонесе-Херсоне. Все это дает основание предполагать, что традиция росписи погребальных сооружений пришла в Херсонес из христианского Востока. Развитие погребального обряда и традиций приводит к постепенному отказу от античной полихромной живописной традиции, на смену которой приходят более строгие и лаконичные изображения.

Что касается упокоенных в таких склепах, то очевидно в большинстве случаев это были представители местной аристократии или наиболее богатые горожане, родственники которых смогли оплатить дорогостоящую работу мастеров, возможно, приезжих. Три склепа с раннехристианской росписью могут быть связаны с погребениями почитаемыми, возможно, местного духовенства, не исключено, пресвитеров или архиереев, возглавлявших общину. В одном случае (склеп «на земле Н. И. Тура») можно говорить о почитании погребенного как святого или о месте, где по представлениям херсонеситов, проявилось могущество Бога, было явлено чудо, то есть, о теофаническом мартирии с литургическими функциями.

- ¹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. – СПб., 1913.
- ² Зубарь В. М. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI вв.). – К., 2000. – С. 144–154.
- ³ Marchenko L. V. A New Early Christian Crypt in the Outskirts of Chersoneses Tauric // International Conference: The Cult of Martyrs and Relics and its Architecture in East and West (3d – 7th c. AD). – Varna, 2003. – P. 19–20.
- ⁴ Туровский Е. Я. Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. // НА НЗХТ. – Д. № 3856.
- ⁵ Рішняк О., Садова О., Туровський Є., Філіппенко А. Некрополь Херсонеса Таврійського. Нові сторінки в історії досліджень. – Львів, 2012. – С. 54–79.
- ⁶ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – Пг., 1914. – С. 451, 457, 462, 469, 503–507.
- ⁷ Диатроптов П. Д. Еще раз к вопросу о датировке росписей херсонесских христианских склепов // Церковная археология южной Руси. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия» (Севастополь, 2001 г.). – Симферополь, 2002. – С. 34–36.
- ⁸ Хрушкова Л. Г. Христианские памятники Крыма (состояние изучения) // ВВ. – 2004. – Т. 63 (88). – С. 168–194.
- ⁹ Завадская И. А. Декоративно-символическая система росписи херсонесских христианских склепов // МАИЭТ. – 2005. – Вып. 11. – С. 258–288.
- ¹⁰ Туровский Е. Я., Филиппенко А. А. Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. // НА НЗХТ. – Д. № 3856; Туровский Е. Я. Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? // Херсонес – город святого Климента. Тезисы и сообщения VI Международной конференции по Церковной археологии (Севастополь 12–18 сентября 2011 г.). – Севастополь, 2011. – С. 40.
- ¹¹ См. подробнее: Филиппов А. Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа // Очерки по истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. – СПб., 2009.
- ¹² Зубарь В. М. По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические исследования в музеях. – Л., 1988. – С. 12; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. – К., 2000. – С. 158–163; Зубарь М. В. К интерпретации одного из сюжетов росписи склепа 1912 г. из Херсонеса // Хсб. – 1999. – Вып. 10. – С. 300–311.
- ¹³ Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса-Херсона (к итогу дискуссии о датировке) // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2012. – № 1005: Сер. «Історія». – Вип. 45. – С. 99–106; Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В. Херсонесские склепы с раннехристианскими росписями // Дриновський збірник. – Том V. – Харків: Софія, 2012. – С. 154–163.
- ¹⁴ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – Пг., 1914. – С. 148–152.
- ¹⁵ Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (по материалам Херсонеса). – Харьков, 1989; Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры / А. О. Владимирова, Д. В. Журавлев, В. М. Зубарь и др. – Харьков, 2004. – С. 348–360; Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. – Ч. 1–2. – Харьков, 2005. – С. 231–322.
- ¹⁶ Туровский Е. Я. Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? // Херсонес – город святого Климента. Тезисы докладов и сообщений VI Международной конференции по Церковной археологии. – Севастополь, 2011. – С. 40.
- ¹⁷ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1913. – Табл. CV, CVI.
- ¹⁸ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – Пг., 1914. – С. 453–454, 460, 465–466, 478.
- ¹⁹ Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубетов М. И. Извлечение из раскопок в Херсонесе Таврическом в 1907 году // ИАК. – 1911. – Вып. 42. – С. 53; Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – С. 453–454, 460, 465–466, 478.

- ²⁰ Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. – СПб., 2006. – С. 417–441; Уваров А. С. Христианская символика. – М., 1908. – С. 76; Юрочкин В. Ю. Древнейшее изображение Креста Господня // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии. – К., 2002. – С. 36–37.
- ²¹ Laurent J. Delphes chrétiennes // BCH. – 1899. – Т. 23. – Р. 243–244; Луковникова Е. Древнехристианская изобразительная символика // Альфа и Омега. – 1995. – № 3 (6). – С. 38–40; Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. – 2005. – Вып. 2. – С. 415.
- ²² Sauer J. Christusmonogramm. – LThK., 1958. – Р. 40; Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. – 2005. – Вып. 2. – С. 415.
- ²³ Alexander M. A. Mosaic Ateliers at Tabarka // DOP. – 1987. – Vol. 41. – Р. 10; Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. – 2005. – Вып. 2. – С. 416.
- ²⁴ Valeva J. Les tombeaux ornés de croix et chrismes peints // XIII International Congress of Christian Archeology. – Actes III. Citta del Vaticano. – Split, 1998. – Р. 761–786.
- ²⁵ Завадская И. А. Декоративно – символическая система росписи херсонесских христианских склепов // МАИЭТ. – 2005. – Вып. 11. – С. 258–288.
- ²⁶ Миятев К. Декоративната живопись на Софийский некропол. – София, 1925. – С. 25, рис. 9; Завадская И. А. Декоративно-символическая система росписи херсонесских христианских склепов // МАИЭТ. – 2005. – Вып. 11. – С. 258–288.
- ²⁷ Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства / Античные критики христианства. – М., 1990. – С. 215–217.
- ²⁸ Ефрем Сирин Творения. В 5 томах. – М., 1989. – Т. 4. – С. 258–297.
- ²⁹ Уваров А. С. Христианская символика. – С. 199–201
- ³⁰ Rostovtzeff M. I. Dura-Europos and its Art. – Oxford, 1938; Чаковская Л. С. Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н. э. – М., 2011. – С. 20–35.
- ³¹ Якобсон А. Л. К изучению фресок из южного нефа базилики 1935 г. в Херсонесе // СА. – 1978. – № 2. – С. 96–10.
- ³² Завадская И. А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «базилика 1935 года» в Херсонесе // МАИЭТ. – 1996. – Вып. V. – С. 94–105.
- ³³ Хелу Н. Мозаики V–VI веков в Ливане // Панорама искусств. – М., 1985. – Вып. 8. – С. 61.
- ³⁴ Литовченко А. Н., Фомин М. В., Чекаль А. Г. О происхождении раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность – Византия – Древняя Русь. – Белгород, 2010. – С. 121–133; Abdallah Hadjar. The Church of St. Simeon the Stylite and other archaeological sites in the mountains of Simeon and Halaqa // S.L. – 1995 – P. 1–6.
- ³⁵ Литовченко А. Н., Фомин М. В., Чекаль А. Г. О происхождении раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность – Византия – Древняя Русь. – Белгород, 2010. – С. 121–133.
- ³⁶ Филиппов А. Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа // Очерки по истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. – СПб., 2009.
- ³⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 1267.
- ³⁸ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. – С. 452–457.
- ³⁹ Там же. – С. 456.
- ⁴⁰ Там же. – С. 452–457.
- ⁴¹ Там же. – С. 470.
- ⁴² Там же. – С. 476.
- ⁴³ Там же. – С. 478.
- ⁴⁴ Там же. – Рис. 89–90.
- ⁴⁵ Там же. – С. 473–474; Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 22; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. – К., 2000. – С. 93; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 1069–1070; Сорочан С. Б. Мартирий Воскрешения, или еще раз о херсонесском склепе на земле Н. И. Тура // АДСВ. – 2006. – Вып. 37. – С. 141; Фомин М. В. О почитании святых в Херсонесе – Херсоне

по материалам некрополя // Мир Византии: материалы международного научного семинара. – Белгород, 2007. – С. 164–165.

⁴⁶ *Печенкин Н. М.* Роспись христианской катакомбы близ Херсонеса, на земле Н. И. Тура // ИТУАК. – 1912. – № 8. – С. 145.

⁴⁷ *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. – С. 479.

⁴⁸ *Зубарь М. В.* К интерпретации одного из сюжетов росписи склепа 1912 г. из Херсонеса // ХСб. – 1999. – Вып. 10. – С. 300–301; *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. – С. 80.

⁴⁹ *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. – С. 845.

⁵⁰ Та же. – С. 1259.

⁵¹ *Могаричев Ю. М.* Склеп на земле Н. И. Тура: погребальное сооружение или церковь // БИАС. – 2008. – Вып. 3. – С. 82–90.

⁵² *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. – С. 478; *Коковкин А. Я. Я. И. Смирнов* // Византиноведение в Эрмитаже. – Л., 1991. – С. 148; *Могаричев Ю. М.* Склеп на земле Н. И. Тура: погребальное сооружение или церковь. – С. 82–87.

⁵³ *Герцен А. Г.* Раннехристианские памятники из некрополей Мангупа // Культура и искусство христиан-негреков: Тез. докл. – СПб., 2001. – С. 10; *Герцен А. Г.* Дорос – Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 99–100.

⁵⁴ *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. – С. 478; ср.: *Могаричев Ю. М.* Склеп на земле Н. И. Тура: погребальное сооружение или церковь – С. 82–87.